

— Последний этап еще не пройден, не рано ли говорить об этом? — с легкой досадой произнес Шэнь Хань.

— Верно, — холодно ответил Сыту Цзюнь, затем снова обратился к Мо Ушуану. — Надеюсь, ты не умрешь слишком уродливо, ведь твое лицо слишком прекрасно, чтобы быть уничтоженным.

Мо Ушуан услышал это, холодно взглянул на Сыту Цзюня и безэмоционально сказал:

— Не умру.

Все промолчали.

Линь Моюй посмотрел на Сыту Цзюня, его лицо выражало неопределенные мысли.

Шэнь Хань обратился к Линь Моюю:

— Ты мечник?

— Да, — кивнул Линь Моюй.

Шэнь Хань улыбнулся:

— Я ученик Секты Линцзянь. Если ты победишь на Собрании боевого Дао, надеюсь, ты подумаешь о присоединении к нашей секте. Секта Линцзянь — лучшее место для мечников.

Линь Моюй улыбнулся:

— Спасибо, я подумаю.

На самом деле он уже давно хотел присоединиться к Секте Линцзянь.

Сюань Фэй, сохраняя бесстрастное выражение, пристально смотрел на Мо Ушуана.

Мо Ушуан был холоден, как лед, без лишних эмоций. Он смотрел на Сюань Фэя, и в его глазах не было ни капли чувств, словно вода в неподвижном озере.

Кожа его была белой как яшма, а лицо холодным, как снег.

В нем не было ни следа мирской суеты, словно он не принадлежал этому миру.

Сюань Фэй внешне не изменился, но внутри его сердце было беспокойно. Он прошептал:

— Это чувство... он действительно не похож на человека...

Такой человек идеально подошел бы для Врат Сюаньдао и практики Дао Безжалостности.

Потому что в его глазах не было и следа эмоций.

Белый юноша казался ему недостижимым облаком, плывущим в небе, или льдом, который мог обжечь своим холодом.

В нем не было ничего человеческого.

Сюань Фэй собирался заговорить с Мо Ушуаном, но тот просто прошел мимо него, направляясь к горе.

Линь Моюй также не стал продолжать разговор и последовал за Мо Ушуаном.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань шли следом.

Примерно через полчаса они наконец добрались до подножия горы.

— Молодой мастер, ты умеешь лазить по горам? — спросил Ю Сяоань, повернувшись к Линь Моюю.

— Наверное, — ответил Линь Моюй, затем посмотрел на Мо Ушуана. — Как ты собираешься подняться?

Мо Ушуан убрал цитру ледяной души, разрывающую дух, и осмотрел гору:

— Нам просто нельзя использовать ци сюань. О других силах они ничего не сказали.

— Красавчик Мо, ты что, можешь создавать духовную энергию? — с любопытством спросил Мо Куанъюнь.

— Нет, — безэмоционально ответил Мо Ушуан. — Но без использования ци сюань добраться до вершины не должно быть слишком сложно.

— Но без ци сюань нам придется карабкаться, — продолжил Мо Куанъюнь.

Ю Сяоань вздохнул:

— И неизвестно, сколько времени это займет.

Гора была действительно огромной, и даже взглянув вверх, они не могли увидеть вершины.

— Ты справишься? — Мо Ушуан бросил косой взгляд на Линь Моюя.

Его не волновали Мо Куанъюнь и Ю Сяоань, он хотел знать, сможет ли Линь Моюй подняться на вершину.

— Наверное, — задумчиво ответил Линь Моюй. — А если я не смогу, ты поможешь мне подняться?

Мо Ушуан ответил:

— Я подумаю.

Линь Моюй улыбнулся:

— Тогда я скажу, что не смогу.

Мо Куанъюнь невольно скривился:

— Линь Моюй, ты же мужчина, как ты можешь говорить, что не справишься?

Линь Моюй спокойно ответил:

— Если Ушуан справится, этого достаточно.

Мо Куанъюнь промолчал.

Мо Ушуан странно посмотрел на Мо Куанъюня:

— Почему мужчина не может сказать, что не справляется?

Мо Куанъюнь с удивлением посмотрел на него:

— Ты не понимаешь?

Мо Ушуан снова спросил:

— Что именно?

Мо Куанъюнь не ответил сразу, а вместо этого перевел взгляд на нижнюю часть тела Мо Ушуана.

Мо Ушуан же продолжал смотреть на него холодным, пронизывающим взглядом.

— Не учи его плохому, — Линь Моюй холодно посмотрел на Мо Куанъюня. — Иначе я сделаю так, что ты действительно станешь импотентом.

Мо Куанъюнь промолчал.

Ему просто было любопытно.

Ведь даже Ю Сяоань, такой простак, понял, о чем он намекает, а Мо Ушуан — нет?

Разве это не странно?

Мо Ушуан холодно смотрел на Мо Куанъюня, его лицо было бесстрастным:

— Ответь на мой вопрос.

Мо Куанъюнь с горькой усмешкой ответил:

— Линь Моюй не позволяет мне говорить!

Мо Ушуан сказал:

— Можешь считать, что его нет.

Мо Куанъюнь промолчал.

Хотя присутствие Линь Моюя и не было таким ощутимым, как твое, но игнорировать его полностью нельзя!

Он уже начал жалеть, что открыл рот.

Линь Моюй улыбался, но в его улыбке сквозила холодная угроза, и он смотрел на Мо Куанъюня зловещим спокойствием.

Мо Куанъюнь, глядя на Мо Ушуана и Линь Моюя, впервые в жизни забыл о своей гордости и спрятался за спину Ю Сяоаня, закрыв лицо руками и чуть не плача:

— Пожалуйста, оставьте меня в покое.

Мо Ушуан был как лед, холодный до дрожи, и этот лед мог обжечь.

Линь Моюй был как шарик с кунжутной начинкой — снаружи мягкий, но внутри опасный, и обидеть его было все равно что подписать себе смертный приговор.

Одновременно сталкиваясь с этими двумя, он чувствовал себя крайне не в своей тарелке.

— Зачем ты прячешься за мной? Иди отсюда, — Ю Сяоань повернулся и толкнул Мо Куанъюня вперед.

Мо Ушуан оставался холодным, как ледяная статуя.

Линь Моюй улыбался, но в его глазах плескалась холодная злоба.

Ю Сяоань выглядел довольным собой.

Мо Куанъюнь с выражением отчаяния на лице сказал:

— Если бы небо дало мне второй шанс, я бы точно держал свой язык за зубами.

Мо Ушуан вдруг достал флакон с пилюлей и протянул его Мо Куанъюню:

— Прими это, и ты точно сможешь держать язык за зубами.

Мо Куанъюнь с подозрением посмотрел на него:

— Это...

Мо Ушуан ответил:

— Яд, который отнимет голос.

Мо Куанъюнь промолчал.

Мо Ушуан спросил:

— Ты не хочешь?

Мо Куанъюнь быстро замотал головой.

Мо Ушуан без эмоций сказал:

— Если не хочешь, я отрежу тебе язык.

Мо Куанъюнь с отчаянием посмотрел на Линь Моюя.

Линь Моюй подошел ближе, взял пилюлю из рук Мо Ушуана и с улыбкой сказал:

— Это подарок от Ушуана, ты должен принять его, иначе в этом мире может появиться еще один евнух.

Он протянул пилюлю Мо Куанъюню.

Его улыбка казалась доброй, но в глазах Мо Куанъюня она выглядела зловещей, словно демон, готовый его задушить.

Мо Куаньюнь вздохнул и с дрожью в руках взял пилюлю.

— Пока оставь ее у себя, — холодо сказал Линь Моюй. — Возможно, она тебе когда-нибудь пригодится.

Мо Куаньюнь промолчал.

Он надеялся, что никогда не понадобится, ведь эти пилюли были далеко не безобидными.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану:

— Как ты собираешься поднять меня наверх?

Мо Ушуан посмотрел на него:

— Я подумал и решил, что не хочу тебя поднимать.

Линь Моюй промолчал.

Ю Сяоань с удивлением спросил:

— Господин Мо, почему вы бросили молодого мастера?

Линь Моюй холодо посмотрел на Ю Сяоаня. Этот парень все еще не умел правильно выражаться!

Что значит «бросили»?

Ушуан просто не мог взять его с собой.

Он сам справится.

Мо Ушуан ответил:

— Не хочу, и все. Никаких причин.

Он всегда поступал так, как хотел, даже не имея сердца.

Примечание автора: Спасибо за поддержку, чмоки!

<http://bllate.org/book/16568/1513364>